

Хунлин не ожидала, что Юй Сицзяо рассердится. С тех пор как она увидела эту девушку Юй Сан, она всегда была нежной.

Застигнутая врасплох, она отреагировала, энергично затопала ногами, не желая опускаться на колени, сказала: - Третья мисс, то, что вы сказали, изначально было неправильно, и я не сделала ничего плохого. Откуда рабыне знать, что госпожа и вторая мисс сделали неправильно? Кроме того, дела хозяина - это не то, о чем мы, рабы, можем говорить по своему желанию.

Говоря, она всхлипывала и рыдала навзрыд: - Если третья мисс считает, что то, что сказала рабыня, неправильно, вы можете попросить мадам подойти и спросить, что не так с рабыней.

Плач встревожил людей во дворе. Юй Сицзяо выглянула в окно и увидела во дворе несколько служанок и грубых женщин, которые указывали рукой на главный дом. Видя, что они вообще игнорируют правила, она была немного презрительной. Конечно же люди Цянь не считали ее настоящей хозяйкой.

В это время все они просто наблюдали за весельем.

Взяв в руку чайную чашку, она яростно разбила ее перед Хунлин. Чашка разбилась вдребезги, и два осколка попали на край юбки Хунлин, напугав её так, что она сделала два шага назад и перестала плакать.

Хунлин не ожидала, что Юй Сицзяо будет такой свирепой, поэтому на некоторое время забыла о слезах.

- Плачь! Почему не продолжаешь плакать? - Юй Сицзяо холодно улыбнулась: - Матушка Сюй, походи и попроси маму прийти и посмотреть. Если все в этом особняке такие, я больше не смогу здесь жить.

Матушка Сюй в ответ отступила.

Услышав, что матушка Сюй собирается найти Цянь, Хунлин не испугалась. Она протянула руку, чтобы вытереть слезы, и снова громко закричала: - Третья мисс, даже если вы собираетесь заставить рабыню умереть, рабыня будет говорить тоже самое. Просто у третьей мисс есть предубеждение против рабыни, мадам и второй девочки.

Сказала и снова заплакала.

- Оттащи ее вниз! - холодно приказала Юй Сицзяо.

Цинъюэ кивнула, вышла и громко позвала людей во дворе: - Хунлин столкнулась с мисс, подойдите сюда, оттащите рабыню к двери и поставьте колени.

Слуги во дворе переглянулись, но никто не пошевелился.

Хунлин - первоклассная горничная мисс Цянь, как бы они осмелились ее оскорбить?

Некоторые люди опустили головы и взяли метлу, чтобы продолжить подметать землю, некоторые развернулись и вышли, как будто было что-то срочное, все притворились, что не слышат, и проигнорировали Цинъюэ.

- Вы, идите сюда. - глаза Цинъюэ стали острыми. Мисс была права. Все люди в этом дворе были устроены мадам Цянь, и никто из них не считал ее мисс хозяйкой, пренебрегая ею до такой степени.

К счастью, мисс только что отдала приказ использовать двух грубых женщин, пришедших из особняка старшей принцессы, она подняла руку и помахала им.

Две женщины поспешно шагнули вперед, чтобы поприветствовать Цинъюэ.

Цинъюэ отвела двух женщин в дом.

Хунлин все еще плакала в комнате, мадам вот-вот должна была прийти, поэтому она не боялась. Она вытерла слезы и сказала: - Мисс, рабыня знает, что на этот раз с тобой что-то случилось, но это не имеет никакого отношения к рабыне. Рабыня - просто подчиненный. Даже если она мертва, эта жизнь не стоит жизни мисс. Почему третья мисс должна сердиться на рабыню?

На этот раз она не стала уклоняться и сказала прямо об убийстве Юй Сицзяо раньше.

Юй Сицзяо не была готова говорить с ней глупости и кивнула, увидев входящую Цинъюэ.

- Утащите эту злую рабыню. - Цинъюэ вытянула палец и резко сказала.

Прежде чем Хунлин успела среагировать, две женщины уже шагнули вперед, надавили на плечи и потянули вниз, ее ноги сильно ударились о пол, Хунлин закричала от боли, ее лицо внезапно побледнело, на лбу выступил холодный пот, она не могла вымолвить ни слова.

- Вытащите и поставьте ее на колени у двери, заткните ей рот. - холодно приказала Юй Сицзяо с раздражением на лице.

По приказу, две женщины вытащили служанку и опустили Хунлин на колени прямо под ступеньками. Цинъюэ заткнула рот Хунлин платком, когда та снова собиралась заговорить.

Она подала веревку и попросила двух женщин связать ей руки за спиной.

Слуги во дворе смотрели не моргая, на то, как Хунлин в смущении опускается на колени у дверей главного дома, ее руки были связаны за спиной, и она ничего не могла сказать потому что ее рот был заткнут платком. Это... Хунлин действительно собираются наказать? Все переглядывались друг с другом.

Некоторые люди, которые быстро отреагировали, почувствовали, что что-то должно произойти, поэтому они улизнули и отправились к Цянь, чтобы сообщить новость.

- Мисс, людей связали. - Цинъюэ вошла, чтобы сообщить новости, а две грубые женщины наблюдали за происходящим у двери.

- Пойди и обыщи комнату этой служанки, есть ли там что-то подозрительное.. - Юй Сицзяо приказала с холодным лицом.

У этой девушки только что было бесстрашное поведение, свидетельствующее на сколько к ней благосклонно относятся. Хотя Цянь Личжень не была девушкой из особняка Сюаньпин Хоу, служанка на стороне Цянь Личжень была могущественной и никто не смел ее обидеть.

Из этого можно сделать вывод, что у этой служанки под рукой должно быть много хороших вещей.

- Рабыня сейчас уйдет. - Цинъюэ кивнула и вышла, и направилась к дому, где жила Хунлин. Когда она подходила мимо, Хунлин с яростью уставилась на нее, пытаясь сопротивляться, хныча, но за ней наблюдали две грубые женщины, и она не могла броситься туда. Когда Цинъюэ вышла из дома Хунлин, в руках у нее была большая сумка с вещами, там были не только шелковые материалы, но и изысканные украшения.

Хунлин почти сходила с ума и с трудом сдерживая ярость, сверлила Цинъюэ ядовитыми глазами.

- Это твоё? - Цинъюэ остановилась и подняла вещи, которые держала в руке.

Хунлин, извиваясь всем телом, кивнула с тоской в глазах. Это были ее вещи. Это было то, что она долго копила. Это все принадлежало ей. Как Цинъюэ, сука, посмела обыскивать ее дом? Это все ее.

- К сожалению, теперь это не твое. - Цинъюэ тряхнула вещами которые держала в руке, повернулась, отодвинула занавеску и вошла в комнату.

Слуги во дворе переглядывались друг с другом, это дело... выглядело действительно серьезным.

Внутри дома все было разложено на столе.

- Мисс, этот кусок ткани принадлежит вам. - Цинъюэ внезапно указала на материал и сердито сказала.

- Откуда ты знаешь? - Юй Сицзяо взяла кусок ткани и посмотрела. Материал хороший и очень приятный на ощупь. Такой хороший материал можно использовать в качестве платья для дочери семьи, чтобы пойти на банкет. Это выглядело смутно знакомым.

- Мисс, помните тот день, когда вы вернулись, мадам прислала кое-какие материалы и украшения? - сказала Цинъюэ.

Слушая слова Цинъюэ, Юй Сицзяо также вспомнила, что когда она приехала в Пекин, в первый день, чтобы показать свою щедрость, Цянь намеренно сделала большой подарок прямо перед лицом Ле. Там было все, что можно было съесть и надеть, и все было изысканным. Тогда она неоднократно заявляла, что хотела приехать и забрать ее пораньше в Пекин, но ее бабушка по материнской линии не согласилась.

- Из той партии? - спросила Юй Сицзяо, встряхивая свой материал.

- Да, этот кусок случайно упал на пол, когда его доставали. Рабыня подняла его и внимательно осмотрела, а затем отнесла во внутреннюю комнату. - Цинъюэ протянула руку и указала внутрь. Мисс не использовала вещи, которые прислала мадам, поэтому она намеренно убрала их в одно место. Это было также потому, что мисс сама привезла много с собой и в то время они ей были не нужны.

Юй Сицзяо уронила материал, который держала в руке, некоторое время молчала и усмехнулась: - Цинъюэ, проверь, скольких вещей нам не хватает.

Если есть один, то будет и два. Поскольку эта девушка уже пошевелила руками и ногами, этого должно быть много.

Цинъюэ поспешно вошла, чтобы пересчитать, и, выполнив приказ, вышла в шоке: - Мисс, не хватает нескольких предметов, а также нескольких украшений, одежды, материалов, она... как она посмела сделать такое?

- Почему она не осмеливается? Должно быть, в то время я попала в аварию. А потом отправилась в особняк принцессы Анхэ, и никто не знал, вернусь я или нет, кого будет волновать потеря нескольких вещей? - Юй Сицзяо глубоко вздохнула и усмехнулась.

- Мисс, что нам теперь делать? - спросила Цинъюэ.

- Давай проверим и посмотрим, чего еще не хватает. - сказала Юй Сицзяо, в ее глазах под

длинными ресницами промелькнул холодок. Конечно же, она угадала правильно. Первое о чем подумала неверная служанка - это о своих выгодах. В Яошуй доминируют она и мать Гао, обе люди Цянь.

Цинъюэ быстро проверила. Некоторые из недостающих предметов были у Хунлин, а некоторых не было и она не знала, куда они делись.

После того, как она закончила, Юй Сицзяо попросила Цинъюэ взять с собой вещи, которые ранее были найдены у Хунлин.

Посмотрев на небо, она почувствовала, что уже пора. Она вывела Цинъюэ из главного дома и встала на ступеньках, холодно глядя на Хунлин, которая стояла на коленях.

Цинъюэ бросила на землю все, что нашла у Хунлин, и попросила грубую женщину войти и принести стул, и Юй Сицзяо села.

- Дай ей выговориться. - Юй Сицзяо подняла глаза и посмотрела на взволнованную и сердитую Хунлин.

Цинъюэ шагнула вперед и вынула кляп.

- Третья мисс, эти вещи принадлежат рабыне. Как вы, хозяин, можете так поступать? Рабыня - всего лишь девушка. Что хорошего у нее может быть? Просто в прошлом мадам и мисс Цянь вознаграждали рабыню некоторыми вещами, когда видели, что рабыня умна и сообразительна. Почему третья мисс все еще жаждет вещей рабыни?

Как только кляп был вынут, Хунлин закричала, ее голос был резким, и в нем не было робости рабыни, и она сердито уставилась на Юй Сицзяо. В ней так сильно кипела ярость, когда она наблюдала как Цинъюэ ходит туда сюда, а теперь, наконец, когда смогла заговорить, она, естественно, все выложила.

Сказав это, она снова заплакала: - Третья мисс, рабыня не знает, чем она вас обидела, что вы так обращаетесь с рабыней. В один момент вы говорите, что хотите навести справки о мадам и второй мисс, а в другой момент жаждете получить вещи рабыни. Ты хозяйка, почему у тебя даже нет достоинства хозяйки? Возможно ли, что третья мисс была такой и раньше?

Поскольку она так сильно сдерживалась, что хорошего она могла бы сейчас сказать? Она сердито уставилась на Юй Сицзяо и больше не говорила "вы", обращаясь к Юй Сицзяо на "ты", не считая ее хозяйкой.

Обычно Хунлин не была бы такой импульсивной, но только что Юй Сицзяо поймала ее и привязала к двери, не сказав ни слова. На некоторое время она потеряла всякое лицо. А когда Цинъюэ вытащила ее вещи, она почувствовала себя еще более бесстрашной. В любом случае,

скоро придет мадам, поэтому ей наплевать на третью мисс.

Слугам во дворе стало не по себе. Хотя все они знали, что от третьей девочки было мало толку, но действительно ли это нормально - так сильно обвинять третью девочку перед таким количеством людей?

- Самонадеянно! - из-за спины толпы донесся громкий крик.

<http://tl.rulate.ru/book/90815/2949472>